СОЦИАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК СПОСОБ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНДИВИДА

Маленко С.А., Некита А.Г.
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород

Традиционная философская категория «общественное сознание», описывающая не совокупность индивидуальных сознаний членов общества, а некое целостное духовное явление, отражающее господствующие социальные представления, на сегодняшний день, в условиях возрастающей массовизации общественной жизни, нуждается в существенном пересмотре.

Прежде всего потому, что по отношению к формам преимущественно бессознательного, коллективного «освоения» социальной реальности, характерных для эпохи её институционального пребывания, применение понятия «сознание» представляется некорректным, поскольку оно является прерогативой исключительно индивидуального способа освоения действительности, взятого в его всеобщности.

В связи с этим, предлагается использовать термин «социальная рефлексия», характеризующий преимущественно бессознательное пребывание социальной организации и адекватные способы её цивилизованной апологетики. Термин необходим для описания процесса массовой, ритуальной, официально организуемой и направляемой реконструкции архетипических бессознательных содержаний, обобщаемых, оформляемых и воспроизводимых посредством означивания в рамках устоявшейся логической системы социально значимых бессознательных имаго.

Социальная рефлексия отражает специфику превращения ведущих форм человеческой деятельности, а потому предстаёт преимущественно в терминологии товарного цикла, представляя актуальность, значимость и наукоподобную целесообразность цивилизованного пребывания в статусе монопольной формы массовой организации социального производства. Хотя архетипически именно социальная рефлексия призвана являть бессознательное как непосредственное условие гармонизации социальной формы организации человеческой жизни, создающей предпосылки онтологизации индивидуальных способов освоения мира, посредством их означивания в статусе всеобщего социального достояния.

В современном мире социальная рефлексия выступает наиболее доступной и потому господствующей формой реализации и одновременно механизмом распредмечивания номенклатуры официальных значений, представляющих собой абстрактные формализации архетипических содержаний. Именно в них власть узурпирует и монополизирует пространство смысла, превращая его посредством социальной приватизации в систему отчуждённых значений.

В контексте разработки социальных аспектов теории архетипов К.Г.Юнга, авторы приходят к выводу о целесообразности использования термина «социальная рефлексия» для характеристики этапа массового «освоения» архетипа Тени, а само пространство «социальной рефлексии» предстаёт и системой, и результатом социального оприходования содержаний коллективного бессознательного, явлением и конституированием социально значимого образа архетипа Тени – совокупности архаичных, примитивных, недифференцированных и невостребованных содержаний социума, означенных, поэтому, преимущественно негативно. Тень в «социальной рефлексии» выступает аморфной массой бессознательного, темной, бесцветной, бесконтурной, эфирной субстанцией, освоение которой позволяет структурировать и проявлять затенённость отчуждённой социальности, осаждать мутность бессознательного пребывания, феноменологизируя непосредственность и актуальность первичных имагогенных направлений эволюции сознания.

Таким образом, предысторическая, онтологическая, ментальная миссия социальной рефлексии архетипа Тени заключается в феноменологической пропедевтике индивидуальных сознаний, проявляющей в них свойства диалектической устойчивости к парадоксальности и взаимной открытости, безграничности и естественности, все-возможности деятельного освоения мира. Именно в ходе социальной рефлексии на этапе освоения массовых способов взаимодействия с бессознательным, осуществляется архетипическое измерение потенциала жизненности модуса социального пребывания. Именно Тень, при всей её архаичной непрезентабельности, по праву исконной содержательности, «дающей фору» любым, противоречащим феноменологии архетипа типам социальности, «оттеняет» меру их отчуждения от индивида.

Социальная рефлексия позволяет социуму начать «образовывание» бессознательного как не только неотъемлемого спутника процессов освоения мира, но и имманентного качества сознания как такового. Завершая подготовительный, преимущественно массовый этап перехода к непосредственному, индивидуально-творческому общественному бытию, снимающий господствующиие, государственно-гарантированные, властно-обеспеченные формы отчуждения, и представляющий эволюцию феноменологии архетипа Тени в развенчании формальности любых признаков социального прогресса в рамках предыстории.

Бессознательная по специфике и массовая по форме, социальная рефлексия, ритуально воспроизводит фрагментарно-эклектичный, «клиповый» модус потребления мира институционально отчуждённым от себя самого обывателем. Показательно, что официально полагаемая и признаваемая ставка на социальную рефлексию позволяет власти, опираясь на превентивно организованное, социально-должное «общественное мнение», нагнетать меру «контролируемой непредсказуемости» социального пребывания, посредством формирования системы перманентного привнесения очастнивающих элементов социально допустимого хаоса, нестабильности и случайности. В итоге, можно констатировать наличие обратно пропорциональной зависимости уровня сознательности в социуме от институционально оформленного господства социальной рефлексии, афористично описываемой А.Блохом формулой: «Величина интеллекта – постоянна, а население растёт».

С другой стороны, особенности функционирования социальной рефлексии, даже в условиях тотальной социальной бессознательности, отражают механизмы институционального превращения архетипической феноменологии сознания. Следует отметить, что пассивное, потребление мира как отчуждённой и однозначно оппозиционной становящейся цивилизованной социальности, данности, всё же позволяет социальной рефлексии продуктивно оперировать ритуальными циклами мифа, подготавливая социальную среду к возможности индивидуальной духовной активности. Диалектический потенциал социальной рефлексии выражается в способности к возвращению индивидуальным бессознательным содержаниям их первоначальной, наглядной образности как архетипической основы непосредственного созерцания становящимся индивидуальным сознанием исторически и поколенчески априорного ему коллективного опыта.

Таким образом, именно социальная рефлексия как способ исключительно массового освоения бессознательного выступает необходимой предпосылкой явления и последующего саморазворачивания принципов сознательного освоения окружающего мира, осуществляемого в соответствии с феноменологией архетипа, являющей мерность развития Жизни и Общественного Бытия.

К ПРОБЛЕМЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИИ АРХЕТИПА

Маленко С.А., Некита А.Г.
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород

Исследование архетипической природы взаимодействия сознания и бессознательного, его исторических типов, определяющих характер трансформаций потенциала архетипа на уровне иерархий отчуждённых институализированных социальных анклавов должно базироваться, с одной стороны, на поэтапном изучении принципов феноменологического разворачивания архетипов коллективного бессознательного в индивидуальном сознании и их влияния на образование природно-общественного события человека, с другой - с необходимостью анализа механизмов бессознательного извращения феноменологии архетипа в параметрах институционально-организованного социума. Подобная авторская концепция предполагает разработку оригинальной теоретико-методологической модели, адекватно воспроизводящей принципы саморазворачивания архетипов на основе творческого переосмысления философских принципов аналитической психологии К.Г.Юнга и ключевых теоретических обобщений К.Маркса.

Актуальность заявляемого подхода состоит во всестороннем философском осмыслении традиционного для психологической науки конца прошлого века понятия «архетип» и осуществлении анализа широкого контекста фактов социальной реальности на основе освоения образно-смысловых презентаций бессознательного в сознании и номенклатуры их социальной институализации в отчуждённых от природы и человека исторических формах.

Специфичность представляемой методологии обусловлена, с одной стороны, природой самого бессознательного как предмета научной, философской рефлексии, и парадоксальностью его сознательных презентаций, а с другой стороны, интегральным характером исследования, нацеленным на творческое объединение гуманистических потенциалов двух философских школ - юнгианства и марксизма.

Продуктивным представляется использование имманентных указанным школам методов и методик: принципа онтологизации феноменов коллективного бессознательного, энантиодромии ротивоположностей как основы освоения специфики действия архетипических содержаний, принципа историзма как фундамента освоения архетипических презентаций в сознании и исторической амплификации в интерпретации ***мифо-символического***, характерных для творческого наследия К. Г. Юнга. Кроме этого, ведущая для философии К. Маркса идея отчуждения и деятельностно-снимающего его «положительного гуманизма», представленная в «Экономико-философских рукописях 1844 года», без сомнения получает творческое вдохновение и новые импульсы к развитию при её объединении с теорией архетипов коллективного бессознательного швейцарского мыслителя-гуманиста К.Г.Юнга.

Именно в этом авторы видят залог успешности и продуктивности собственного метода научного анализа феноменов действительности, выражающегося в изучении специфики этапного воплощения бессознательного символического материала на уровне сознания - сначала в образе, а в дальнейшем, и в знаке, нагружаемом определенными значениями, презентующими бессознательные конфигурации смысла, логически завершая, таким образом, процесс о-понячивания материи архетипа. Заявленный способ изучения проявлений бессознательного, именуемый авторами «феноменологизацией архетипа», с одной стороны, позволяет открыть горизонты мифического освоения и со-творения бытия, а с другой – он же предельно обнажает специфику функционального пребывания Социального как превращённой формы Природы.